

УДК 130.2

ДИСКУРС БУДУЩЕГО В ДИАЛОГЕ НАУКИ И РЕЛИГИИ

© 2011 г.

Г.А. Каржина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И.Лобачевского

karzhina_ga@mail.ru

Поступила в редакцию 7.06.2011

Автор рассматривает обобщенные футурологические прогнозы в контексте диалога науки и религии, обращаясь к системно-биосферным принципам.

Ключевые слова: образы будущего, диалог науки и религии, трансформации науки, трансформации религии.

Диалог науки и религии, его история, современные аспекты – эти вопросы привлекают всё большее внимание богословов, философов, ученых и интеллектуалов.

То новое, что появилась в исследованиях, опосредовано и новым этапом в развитии цивилизации, который отразился как в определенных трансформациях науки и религии, так и в умонастроениях людей. В диалоге науки и религии произошло значимое смещение фокуса внимания в связи с напряжением глобального масштаба, предсказаниями «конца света». Кино, литература, интернет-среда наполнены метафизическими прозрениями эпохальных перемен. Вселенная, Природа, Земля по отношению к повседневности маленького человека проявляют себя как неисповедимая стихия в климатических метаморфозах, техногенных и природных катастрофах, войнах и терактах. Факторы напряженности усугубляются культурологическими противоречиями, эсхатологическими прогнозами, субъективным восприятием вечности, бессмертия (телесного и духовного), широким обсуждением в разных слоях общества «бездуховности» нашего времени.

Отечественная общественная мысль за последние десятилетия пережила дискуссии о «пределах роста» [1] и «конце истории» [2], а с конца 90-х укреплялась верой в справедливость рынка и либерализма. В обновленном идеологическом пространстве прошла социализация юных поколений россиян, которые приняли кодекс ценностей свободы и потребления. Экономический кризис, события в Африке, катастрофы Японии, приближающиеся выборы в России стряхнули привычные оболочки с изначальных смысловых и ценностных ориентиров жизни людей. Усилилось предчувствие будущего без надежды, будущего как конца мира после масштабной катастрофы.

На этом фоне протестантские теологи давно уже пишут о кризисе христианского мира, философы рассуждают о постхристианском мире, православные же богословы преимущественно стремятся сохранять традиции. В соответствующих книгах и статьях формулируются интересные, порой дискуссионные идеи. В качестве примера можно привести фундаментальные труды Барбура [3], Б.Д. Хедли [4], статьи Е. Weislogel [5], Р. Davis [6] и других авторов на сайте интернет-журнала Metanexus Institute [7] в Филадельфии. Из отечественных авторов можно выделить книги В.Н. Катасонова [8].

Для нашей темы представляют интерес идеи немецкого пастора, мученика Дитриха Бонхёффера (1906–1945), вероятного прототипа пастора Шлага из «Семнадцати мгновений весны», о «совершеннолетнем мире» и «безрелигиозном христианстве» [9]. Свое представление о «безрелигиозном мире» формируют и блогеры. Так, А. Авилова пишет: «Живя в Нидерландах и общаясь с людьми, серьезно интересующимися вопросами религии, я замечаю рост интереса этой публики к своим христианским корням, однако он, как правило, не приводит их в церковь. Я вижу здесь также, что и католическая, и протестантские церкви пытаются как-то заговорить с современными богоискателями, обходящими их стороной. Однако ни одна из традиционных христианских конфессий не нашла еще адекватной формы отношений с “совершеннолетним миром”...» [10].

Известный московский религиовед и философ Ивар Максудов легко констатирует факт наступления постхристианского мира [11]. И даже не касаясь идейной стороны вопроса, можно сразу отметить неоднозначность этой точки зрения, потому что критики не осознают, по тем или иным причинам, объективность хри-

стианства и христианской цивилизации. Процесс, в котором задействованы миллионы участников, протекающий в таких масштабах времени, которые исключают непосредственность общения и договоренность участников, в котором закономерности проявляют себя через множество единичных событий, то есть имеют вероятностную природу, – объективен. В этом смысле кризис христианства, даже если не оспаривать это утверждение, не может рассматриваться как отрицание христианства, да и сама констатация кризиса противоречива. Любое явление меняется со временем. Субъектов христианского мира много. Действительно, Европа, если рассматривать число верующих, воцерковлённых людей, демонстрирует меньшую приверженность христианским ценностям, но и не всеобщий скепсис и отрицание. И мы не можем исключать возвращение Европы в лоно традиционных христианских ценностей. Видимо, многие авторы отождествляют кризис христианства и кризис европейской и американской модели цивилизации потребления как главной модели постиндустриальной цивилизации, о чем в какой-то степени свидетельствует теракт в Норвегии в июне 2011 года.

Так же спорно простое противопоставление христианства и модерна и постмодерна. А. Неклесса справедливо отмечает: «Я бы тут не согласился по поводу того, что модерн есть отрицание христианское общества. Потому что модерн отрицал традиционализм и модерн отрицал сословность. Модерн выстраивал гражданское общество. Вообще ячейка, откуда происходит социальный модерн, – это город. Это новый город, который возникает во втором тысячелетии. Потом – страна городов, Гардарика» [12].

В повседневном, житейском смысле религиозная культура, обращенная к индивидуальному, семейному началу, направляет социальные взаимодействия, обнаруживая в то же время разрыв между ориентацией на традицию, ритуал и эсхатологическим прорывом к вечному. Даже Церковь вырабатывает более терпимое отношение к новшествам цивилизации, как то: эвтаназии, клонированию, зачатию в пробирке, биотехнологии; поощряет конкретные проявления милосердия и социального служения. Однако нарастающее напряжение социума требует неких обобщенных принципов социального действия, доступных разуму. Российская блогосфера дает возможность анализировать противоречия в восприятии событий разными религиозными деятелями и гражданами. В блогах спорят о восстановлении института смертной

казни, отношение к героизации экс-полковника Юрия Буданова, его наказанию и убийству. Обсуждение на сайте «Православие и мир» демографической ситуации в России высветило, например, неоднозначность понимания россиянами и этой проблемы. Священнослужитель, апеллируя к глубинным основам жизни человека, пишет: «Конечно, планы экономического характера на будущее можно строить, но без детей они очень туманны: как бы богато человек ни жил, он в старости будет нуждаться не в приюте для престарелых, а в любящих детях – внуках». С другой стороны, авторы комментариев понимают проблему значительно шире, иначе интерпретируют падение рождаемости: «Большинство людей в России, да и везде, наверное, любит детей и желает их иметь – это естественно. Но все страшные испытания XX века, а в России – особенно страшная и кровавая судьба у многих – не позволяют не думать о том, какие испытания выпадут на долю будущих поколений». Отметим, что дискуссия состоялась накануне гибели теплохода «Булгария», затонувшего вместе с детьми, которые оказались самыми уязвимыми в этой страшной трагедии.

Общество ждет от институтов науки и религии более адекватного и современного понимания событий, более убедительных концепций будущего.

Научные прогнозы будущего основаны на принципах и законах системной динамики. Футурологическая модель – сложная модель жизненного мира, являющая интегральную совокупность социальных, культурных, гносеологических, этических и экономических факторов. Концепты инновационной парадигмы появились на фоне представлений о постиндустриальном обществе, которое подразумевает масштабное рождение и использование нового знания, новых технологий, непрерывное обновление форм и содержания деятельности. Постиндустриальная информационная цивилизация – результат трёхсотлетнего развития науки и техники и гуманистической идеологии, под влиянием которых сформировалось представление о природе, окружающей среде только как об источнике ресурсов для улучшения жизни общества и человека, что привело к колоссальному разрушению биосферы и быстрому сокращению биоразнообразия. Поэтому во второй половине XX в. из-за серьезных глобальных изменений, происходящих с большой скоростью, был поставлен вопрос о пределах роста цивилизации [1]. Многие современные ученые склонны считать, что допустимый предел раз-

рушения уже пройден и мы переживаем процессы потери устойчивости окружающей среды и жизни в целом, а следовательно, возникнет проблема выживания цивилизации и человека как вида [13].

Локальные, конкретные прогнозы сегодня стали актуальной тенденцией стратегического менеджмента в связи с необходимостью учета рисков и системных эффектов [14]. В то же время такие техногенные катастрофы, как Чернобыль и Фукусима, вносят серьезную неопределенность в модели расчета, не позволяют абстрагироваться от глобальной динамики.

Как отмечает академик К.Г. Скрябин, «в итоге... мы имеем принципиально новую парадигму развития человечества в XXI в., возникшую на основе главных вызовов – последних достижений биологии (клеточная биология, технологии чтения и сохранения генетической информации, создание генетических программ, перспектива замены органов выращенными из соматических клеток), успехов агробиологии (многообещающие генно-инженерные технологии в сельском хозяйстве, создание растений с новыми генетическими текстами), зарождения персональной, прогностической и профилактической медицины» [15, с. 243].

Можно полагать, что мы имеем дело с новой гносеологической ситуацией обретения реальности в классическом смысле, возникшей под влиянием развития естественных наук, которые, изучают то, что вещественно, и поэтому противостоят гуманитарному знанию, блуждающему в мифах постмодерна. Как красиво и точно сформулировал А. Неклесса, «наукой в европейском (христианском) понимании являются науки естественные, ибо только они имеют в качестве предмета исследования то, что сотворено Богом. Знание же в сфере практики и человеческой рефлексии, т.е. то, что в сегодняшнем обиходе называется социальными и гуманитарными науками, является особым образом организованным рассуждением, т.е. дисциплинами, имея в своей основе творение человеков» [12].

Религиозная модель будущего – это, в конце концов, победа над греховностью и разъединенностью мира, общества. Земные, материальные перипетии людей – этап в становлении грядущего сияющего единения. Религия причинную обусловленность событий материального мира выводит из Божественной воли и Божественного разума, изначально подразумевая ее ограниченность в человеческом измерении.

Православные богословы раскрывают смысл будущего как обретение духовности. Как отмечает А.И. Осипов, «духовность – это Богоподобие.

Духовность человека определяется степенью Богоподобия. Поэтому под “православной духовностью” мы будем понимать то, что нас приводит к единению с Богом» [16].

В мистическом смысле будущее – это жизнь после Воскресения. Это новый цикл жизни, высшим символом которого является Троица – гармония вечных, нераздельных и неслиянных Сущностей.

Православный праздник Троицы, сопровождающийся привнесением в храм веток березы, цветов, зелени, выражает радость единения природного и Божественного, победу всеединства над тленом и разложением.

Конечно, социум стал другим прежде всего потому, что резко увеличилась численность людей, человек вышел в космос и сильно преобразовал среду обитания. На этом фоне не может быть былого социального уюта и изоляции. Город стал джунглями, поменялась его роль и концепция. И эта та печка, от которой нельзя не «плясать», закрывать на неё глаза. Возврата к прошлому не может быть. Но нужно ли видеть в этом наступающую глобальную катастрофу?! Ведь возможности человека и науки несомненно велики. У А.Д. Сахарова было представление о колонизации планет, В.С. Троицкий также разделял эту идею. Научно-технический прогресс не ограничен земными рамками, но и мощь Земли как планеты огромна, не случайно все больше приверженцев находится у концепции Геи-организма английского ученого Дж. Лавлокка.

Можно констатировать, что научная новизна моделей будущего связана в общем виде с распространением системно-биосферного подхода, с осознанием и естественнонаучным описанием самодостаточной эволюционной сбалансированной основы живых систем, являющейся залогом нашего глобального выживания. Принципы органичности, устойчивости, соподчиненности противостоят революционному свободомыслию, экстремизму, технократическому детерминизму [9].

Какой же образ будущего нам создает диалог науки и религии? Какой вектор будет определяющим в восприятии эсхатологичности и эволюционизма, старого и нового?

Такой диалог позволяет видеть общую канву развития цивилизации на пути внимательного осознания масштабов биосферных процессов, значения системных эффектов. В методологическом измерении он отдает предпочтение вероятностным, диффузным моделям по отношению к жестким алгоритмам конструктивных действий. Образ будущего рождается в процессе внимательного вслушивания в системные прояв-

ления, как обретение системы. Упование технократической элиты на возможность управляемой алгоритмизации процессов на Земле, вытеснение естественного технологическим обретает форму угрозы выживанию человечества. Сегодня можно предложить как алгоритм безопасного поведения сосредоточенную заповедь – «не навреди», охлаждающую смелость революционных действий консерватизмом маленьких дел, рациональностью здорового скепсиса.

В разных сферах бытия на фоне эклектичной мозаики событий, на первый взгляд не связанных между собой, но связью обладающих, ощущается жесткая концентрация и поляризация противоположных сил, функционалов-механизмов и живых существ, индивидуальных и коллективных форм действия, жизни и смерти. Образование, культура ориентированы на индивидуалистические либеральные ценности, жизнь как целое – поле, континуум, обладающее энергией, потенциалом самодвижения. Эта связь доступна описанию и с помощью философских аллегорий, мифологем, скрывающих себя в намеках, полутонах, четверть тонах, как «живая и мертвая вода», обтекающая рождение нового мира, как борьба света и тьмы, добра и зла; и в научных принципах самонастраивания и саморазвития систем. Новое в диалоге науки и религии – уровень осознания неисповедимости, трагичности будущего; обретение смысла единого потока жизни как субстанционального начала, дающего общую канву бытия, не погружающегося в хаос; адекватное понимание ограниченности человеческих возможностей, вторичности нашего сознания и присутствия целесообразности, гармонии и Того, кто является Источником.

Список литературы

1. Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Медоуз. М.: Акдемкнига, 2008. 342 с.
2. Фукуяма Ф. Конец истории или последний человек. М.: Издательство АСТ, 2004.
3. Барбур И. Религия и наука. История и современность. М., 2001.
4. Хедли Б. Д. Наука и религия. Некоторые исторические перспективы. 2004.
5. Weislogel E. What - Really - Is the «Science and Religion Dialogue» All About? [Электронный ресурс]. Режим доступа? <http://www.metanexus.net/magazine/tabid/68/id/9484/Default.aspx>
6. Davis P. Science and Religion into the 21st Century. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.metanexus.net/magazine/tabid/68/id/9484/Default.aspx>
7. Metanexus Institute. [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://www.metanexus.net/magazine/tabid/68/id/9484/Default.aspx>
8. Карасонов В.Н. Христианство, наука, культура. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. 344 с.
9. Бонхоффер Д. Соппротивление и покорность. М., 1994.
10. Авилова А. Оказалось ли «безрелигиозное христианство» несостоятельным или оно еще не состоялось? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://liberal-faith.livejournal.com/tag>.
11. Дискуссия о постмодернизме на ТВ / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kurg.rtcmm.ru/publ.shtml?cmd=art&theme=10&auth=&id=2200>.
12. Неклесса А.И. Новое время и актуальная историческая ситуация. Публикация выступления А. Неклессы на Первой философско-религиозной конференции. Философско-религиозные тетради. Тетрадь 2. М., 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.maib.ru/bookspublication/memberspublications/2011/07/05/memberspublications_335.html
13. Горшков В.Г., Макарьева А.М., Лосев К.С. В повестке дня – стратегия выживания человечества // Вестник РАН. 2006. Т. 76. № 4. С. 309–314.
14. Бестужев-Лада И. Исследования будущего: проблемы и решения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2633>
15. Скрябин К.Г. Фундаментальная и прикладная биотехнология. Ответ на вызов XXI века // Вестник Российской академии наук. 2009. Т. 79. № 3. С. 242–245.
16. Что такое православная духовность? На вопросы отвечают священнослужители и миряне [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=112455>.

THE DISCOURSE OF THE FUTURE OF THE SCIENCE-RELIGION DIALOGUE

G.A. Karzhina

The author discuss the most important images for the future of the science-religion dialogue, maintains that the biosphere is itself a living system.

Keywords: images for the future of the science-religion dialogue, science transformations, religion transformations.